

— Я хочу купить кое-что для дома, сначала заглянем в город, а затем переночуем и утром сразу поедem на поезде обратно, — сказал Чэн Сяожань.

Он купил родителям и своей замужней сестре по свитеру и пуховику, а затем набрал кучу местных деликатесов из Биньхая — в основном сушеную рыбу, креветочные чипсы и морскую капусту, вещи, которые редко встречаются в горах. В качестве благодарности за помощь он купил Чэн Сяоцзе костюм средней ценовой категории:

— В будущем тебе предстоит многое сделать, и одеваться прилично в общественных местах поможет избежать лишних проблем.

В наше время люди сначала судят по одежде, а потом по человеку. Если одет как рабочий, даже в автобусе будут смотреть свысока. Когда Чэн Сяоцзе переоделся, он, Чэн Сяожань и Чэн Нуаньнуань выглядели как настоящая достопримечательность. На вокзале на них часто оглядывались, и даже люди с хорошим доходом заводили разговор. Чэн Сяоцзе был общительным и тут же рассказывал о своем родном крае. В его словах они были молодыми людьми, добившимися успеха и вернувшимися в родные горы, чтобы внести вклад в развитие своей деревни.

Конечно, это был текст, который Чэн Сяожань подготовил для него, включая и общение с незнакомцами. Если они хотели создать ажиотаж вокруг деревни Инхуа, лучше начинать как можно раньше. Окружающие сразу заинтересовались этой темой, и, увидев фотографии деревни Инхуа (Чэн Сяожань нашел их в интернете; цветение сакуры в деревне Инхуа было довольно известным, и кто-то даже выкладывал фотографии в сеть), многие сочли, что такое красивое и живописное место, как это, заслуживает большего, чем бедность. Некоторые даже выразили желание поехать туда на отдых или на пенсию, а затем начали давать советы по развитию горных районов. Услышав, что они планируют работать с вишневыми деревьями, некоторые выразили желание попробовать вишни, если они появятся.

Чэн Сяожань тихо зарегистрировал аккаунт в Weibo под названием «Горный город Инхуа» и попросил Чэн Сяоцзе подписаться на этих людей. Через три часа, когда они вышли из поезда, у аккаунта уже было более ста подписчиков.

— Сяожань, это действительно сработает?

— Пока что это не имеет значения, но когда вишни появятся на рынке, мы свяжемся с ними. Они уже будут знать о деревне Инхуа и о нас, трех молодых людях, что сделает все более убедительным. Затем мы отправим им бесплатные вишни на пробу, и они станут нашими первыми клиентами и бесплатными рекламщиками, — спокойно объяснил Чэн Сяожань.

Чэн Сяоцзе загорелся и поднял большой палец:

— Учился в университете — совсем другое дело. Как у тебя в голове все устроено?

Чэн Сяожань был осторожным человеком. Если он решал что-то сделать, то старался предусмотреть все возможные варианты, заглядывая на три шага вперед. В свое время он был стратегом во многих учениях и реальных операциях, так что такие мелочи для него были пустяком:

— В будущем мы сможем связаться с земляками, которые живут за пределами деревни, и тоже отправить им вишни, чтобы они помогли с рекламой.

Конечно, это имело и более важное значение, но Чэн Сяожань не стал сразу все объяснять. Эти

вещи постепенно станут очевидными, а сейчас он просто хотел успокоить Чэн Сяоцзе.

Они вышли с вокзала и сели в машину, направляясь к горам. В городе Шаньчэн ничего особенного не было, но горы были повсюду. Когда такси доехало до подножия горы, им пришлось пересестись на автобус, который медленно поднимался вверх около получаса, пока не достиг конечной остановки. Это была деревня Гутао, где все жители занимались гончарным делом — ремеслом, передававшимся из поколения в поколение. Правительство даже запустило здесь специальный проект, и теперь сюда часто приезжают туристы, а одна из крупных керамических компаний регулярно закупает здесь продукцию. Благодаря этому доходы в деревне Гутао были неплохими. Сойдя с автобуса, можно было увидеть асфальтированные дороги, аккуратные и прочные дома из красного кирпича, сочетающие в себе деревенский колорит и современные черты: автомобили, кондиционеры, прямые электрические столбы.

Деревня Инхуа находилась за следующим холмом за деревней Гутао. Поскольку асфальтированная дорога заканчивалась здесь, дальше шли грязные горные тропы, по которым могли пройти только опытные мотоциклисты или велосипедисты, а большинство людей просто шли пешком, что занимало более двух часов.

Они едва добрались до деревни, когда солнце уже начало садиться. Было уже начало января по григорианскому календарю, а по лунному — почти Новый год. В горах почти не было цвета, холмы были голыми, только с редкой травой, а на полях, которые когда-то были засеяны, теперь росли сорняки по колено, что вызывало сожаление. Дома в основном стояли у подножия гор, одни на востоке, другие на западе, некоторые были разбросаны среди рисовых полей. Большинство домов были кирпичными, но не такими аккуратными и яркими, как в деревне Гутао. Асфальтированных дорог почти не было, но тропы для пешеходов были достаточно ровными и широкими, что говорило о том, что жители за ними ухаживали.

Чэн Сяожань медленно шел по извилистой тропинке, спускавшейся к центральной части деревни. Это место напоминало небольшую котловину, окруженную горами с трех сторон, и только на севере был проход в более глубокие леса. Он смотрел на голые деревья на холмах и думал, что это, должно быть, вишневые деревья. В воздухе витало чувство холодного одиночества и простора, но все это казалось таким мирным. На полях несколько человек ухаживали за овощами, и их тихие разговоры, хотя и неразборчивые, добавляли уюта.

Чэн Сяожань всегда любил гулять в одиночестве по полям или горам. Такая тишина и простор приносили ему умиротворение. Но в эпоху звездолетов такие места либо были неосвоенными планетами, лишёнными жизни, либо казались слишком холодными и одинокими. Теперь же он снова ощутил то, что всегда любил и искал.

— Эй, вы кого-то ищете? — кто-то заметил их появление. Одетые так нарядно, они, должно быть, туристы?

Деревня Инхуа была отрезана от мира, и большинство оставшихся здесь жителей были пожилыми людьми, плохо говорившими на путунхуа. Они выглядели смущенными и настороженными, но Чэн Сяоцзе тут же крикнул:

— Бабушка Ван, дядя, дядя Чен, это я, Сяоцзе вернулся, а еще Сяожань и Нуаньнуань.

— О, Сяоцзе вернулся, Сяожань и Нуаньнуань из семьи Лао Сы тоже здесь! Я уже слышал от твоих родителей о Сяожане. Давайте, быстро идите домой, на улице холодно, — говорил человек, которого Чэн Сяоцзе называл дядей. Раз уж Сяоцзе звал его так, то и Чэн Сяожань с Чэн Нуаньнуань последовали этому примеру. Поздоровавшись с остальными, они пошли за

дядей к дому семьи Чэн на востоке.

Дом Чэн Сяожана представлял собой четыре большие кирпичные комнаты, окружавшие просторный двор. Издалека был виден длинный сероватый дым, поднимавшийся из трубы и уносимый ветром. Подойдя ближе, они увидели невысокую женщину лет пятидесяти, которая собирала одеяла во дворе. Дядя Чэн еще не дошел до дома, как закричал:

— Лао Сы, Сяожань и Нуаньнуань вернулись!

Матушка Чэн уронила одеяло и поспешила к ним, прищурившись, чтобы лучше разглядеть Чэн Сяожана. Она схватила его за руку и заплакала:

— Этот ребенок, взял и оформил академический отпуск! Мы с отцом так волновались!

Она потрогала его щеки и руки, повторяя:

— Похудел, но ничего, вернулся, и это главное.

Осмотрев Чэн Сяожана, она потянулась к Чэн Нуаньнуань.

— Чего вы тут стоите? Быстрее заходите, дети совсем замерзли, — раздался грубый, но сильный голос.

Чэн Сяожань обернулся и увидел мужчину лет пятидесяти с седыми висками, который шел к ним, опираясь на трость. В одной руке он держал корзину, в которой лежал кочан капусты, завернутый в большие листья, и пучок бамии. Он строго посмотрел на Чэн Сяожаня:

— Вы вернулись вовремя. Это последний пучок бамии, пусть мама приготовит вам на ужин.

Бамия, также известная как «иностраннный перец», была не очень распространена на севере. Ее привез младший дядя Чэн Сяожана с юга, услышав, что этот овощ полезен для здоровья. Отец Чэн потратил пару лет, чтобы разобраться, как его выращивать, и с тех пор семья Чэн сажала его каждый год. Прежний хозяин тела действительно любил бамию, но, поскольку она хорошо продавалась на рынке, отец Чэн оставлял немного для семьи, а остальное продавал.

<http://bllate.org/book/16650/1525453>